
ПОЛИТЭКОНОМИЧЕСКАЯ ОГРАНИЧЕННОСТЬ МАРКСИСТСКОЙ ТЕОРИИ ПРИБАВОЧНОЙ СТОИМОСТИ

ТОРОСЯН К. А.

Прибавочная стоимость, носителем которой является прибавочный продукт, а источником образования – высшая биоэнергия¹, как неотделимая часть не только товарного производства, но и производства вообще, согласно Марксу стала альфой и омегой капиталистического товарного производства – сущностью и конечной целью производства, организованного посредством капитала в условиях капитализма.

Марксова постановка вопроса образования прибавочной стоимости и его решение абсолютно несовместимы с законами “сохранения” и “двойной цепи двойного питания”¹. Для того, чтобы “избавиться” от категории прибавочной стоимости, марксисты призывают уничтожить капитализм посредством уничтожения капиталистической частной собственности. Этот серьезный исторический эксперимент и был проведен в СССР.

По мнению А. Эйнштейна и Л. Инфельда, в истории физики имели место такие опыты, в результате которых выносился приговор – быть или не быть теории; эти опыты ими называются *crucis* – экспериментами².

В эксперименте в области общественно-экономических отношений, осуществленном посредством уничтожения частной собственности, кроется великий “грех” КП. На примере СССР и других социалистических стран видно, что коммунисты не смогли построить новый “храм” собственности ни в переходном, ни в постпереходном от капитализма к социализму периодах. В. И. Ленин, проводя в жизнь новую экономическую политику– (НЭП), “напал на след” многоукладной экономики, которую следовало бы сохранить.

Но ведь многоукладность экономики абсолютно несовместима с идеологией строительства коммунизма – марксистской идеологией. К. Маркс

¹ “Закон двойной цепи двойного питания” характерен только для человеческой особи. Разработка и научное истолкование этого закона и категории “высшая биоэнергия” впервые осуществлены нами (см. Торосян К. А., *Теория оптимальной цивилизации*, Е., 2002, гл. VIII, с. 243-270).

² Эйнштейн А., Инфельд Л., *Эволюция физики*, М., 1965, с. 39.

“извлек” из общественного политико-экономического организма закон производства прибавочной стоимости с призывом уничтожить пока что самый производительный способ производства, который называется капитализмом и к которому он по-своему “прилепил” теорию прибавочной стоимости. Именно Маркс, главный идеолог коммунизма, превзошел и себя, и своих соратников в вопросе образования и присвоения прибавочной стоимости.

Прибавочная стоимость, являясь результатом производства, становится источником удовлетворения потребностей и накопления богатства независимо от формы собственности на средства производства. Разве “низшие и высшие” представители КП социалистических стран не пользовались “благами” прибавочной стоимости? Наоборот, восхваляемая общественная собственность дала им возможность паразитировать не только на прибавочной стоимости, но и на необходимой стоимости, не создавая, в отличие от капиталистов, никаких объектов собственности, но зато “охраняя” интересы общественной собственности.

Прибавочная стоимость, а вернее закон производства и присвоения прибавочной стоимости марксистской идеологией был оторван от своего естественного источника (энергии).

Сторонники “энергетической концепции стоимости” неверно истолковывают ее. Стоимость не может быть комплексной категорией разных наук. Выдвинутую нами на первый план категорию “высшая биоэнергия” мы не превращаем в объект исследования других наук: биофизики, биохимии, биологии, механики или психологии и социологии, а наоборот, выделяем ее как источник образования и приращения стоимости в условиях организации общественного воспроизводства.

Представители концепции “энергетической стоимости” дают марксистам возможность поучать их, ибо марксисты видят, что сторонники этой концепции “подгоняют” одну форму движения под другую, а именно: высшую форму движения “материального” мира объясняют мерками, характерными для низших форм движения, поэтому их теоретические исследования носят антинаучный характер.

К. Маркс, говоря, что “...совершенно неверно применять более низкую сферу как мерило для более высокой сферы... Это все равно, как если бы я захотел заставить великана поселиться в дом пигмея”³, не замечает, что в

³ Маркс К. и Энгельс Ф., *Соч.*, т. I, с. 74.

данном случае все следует понять наоборот: пигмей “стоимость” всегда входит и выходит из дома великана – “энергии”.

Энергия – единая основа, всеобщее мерило всех движений. Поэтому, когда мы говорим, что закон стоимости – общественно-экономическая форма проявления закона сохранения и превращения энергии, мы имеем в виду не “марксову теорию” или “гегелевскую идею”, а превращение и сохранение энергии при высшей форме движения. Таким образом, труд, тем более деятельность человека следует ставить выше всяких других форм движения, выше действия стихийных сил природы и инстинктивно-рефлекторных действий животных и т. д. Мы отлично понимаем, что “физический труд, выполняемый в процессе экономического труда, не является экономическим трудом”⁴, что в каждом произведенном товаре независимо от их материальной массы воплощена не только материальная и духовная энергия, но и “энергия отношений”. Энергия отношений – двигатель любой деятельности, независимо от сложности или простоты совершаемой человеком трудовой и любой другой операции.

Понимание энергии как основы основ, – как не просто меры движения, а универсальной меры всего, в том числе и общественного движения, не стирает существующих различий между работой станка и деятельностью человека. Хотя и В. Ленин назвал Ю. Жуковского “пошло-буржуазным” экономистом⁵, этот экономист прав в вопросе превращения энергии. Его “вина” заключается в том, что он не пошел по “откосам” прибавочной стоимости в марксово-ленинском понимании, рассматривая лошадей и землю в качестве источника образования прибавочной стоимости.

В конце концов, что представляет собой процесс производства прибавочной стоимости, если не процесс превращения высшей биоэнергии, и что означает сама прибавочная стоимость, если не превращенное и аккумулированное в товарах количество высшей биоэнергии?

На самом деле не только земля и лошадь, но и осел, образно говоря, может принять участие в процессе производства стоимости, не создавая при этом новой стоимости, а тем самым он не может создать прибавочную стоимость, ибо он обладает биоэнергией, а не высшей биоэнергией. Посредством превращения своей биоэнергии он просто работает, но не трудится.

⁴ Там же, т. 35, с. 107.

⁵ Ленин В. И., ПСС, т. I, с. 131.

Труд, как одна из форм целесообразной деятельности, свойствен только человеку. Человек в процессе труда не превращает в стоимость ничего, кроме своей высшей биоэнергии. Только он, этот социальный атом, располагает такой энергией.

Некоторые экономисты по существу превращают стоимость в физиологическую категорию, однако мы не разделяем этой точки зрения.

К. Маркс отмечает: “Вы можете ощупывать и разглядывать каждый отдельный товар, делать с ним, что вам угодно, он как стоимость (Wertding) остается неуловимым”⁶. Эту “неуловимость” он предлагает улавливать посредством меновых отношений – меновой стоимости. В первом томе “Капитала” он приступает к правомерному анализу меновых отношений – стоимости, в ее самой простой, отдельно взятой форме, для постижения сущности которой он рассматривает два полюса ее выражения – относительную форму стоимости и эквивалентную. Нас же интересует взаимосвязь стоимости с высшей биоэнергией с целью определения истинных координат эксплуатации посредством образования и присвоения прибавочной стоимости. Где они находятся на самом деле? Если там, где указывает Маркс, то это не совпадает с законом СПЭ в условиях общественного движения.

Для нас неважно, совпадает ли наша точка зрения по вопросу о биоэнергетическом источнике стоимости с марксистской теорией трудовой стоимости. Она и не может совпадать, так как диаметрально противоположна. Наша теория направлена на раскрытие критериев, признаков, законов для обеспечения оптимальной цивилизации, а марксистская теория представляет собой теорию уничтожения всех преподнесенных историей экономических, государственных, собственнических, религиозных и других устоев общества. К тому же мы говорим не о физиологической энергии человека, а о высшей биоэнергии би’организма, которая не всегда овеществляется, тем более вне сферы материального производства.

Высшая биоэнергия творит “чудеса” и при товарно-денежных отношениях, и без них. Вопреки мнению Ф. Энгельса, который в письме к К. К. Каутскому от 20 сентября 1884 г. отмечает, что “...Стоимость – категория, свойственная товарному производству, и исчезает вместе с ней... Отношение труда к продукту не выражается в форме стоимости и исчезает вместе с ней... Отношение труда к продукту не выражается в форме стоимости ни

⁶ Маркс К. и Энгельс Ф., *Соч.*, т. 23, с. 56.

до товарного производства, ни после него”⁷, мы убеждены, что стоимость не исчезает даже тогда, когда результаты труда, производства не становятся товарами.

Исходя из нашей концепции – “закона сохранения и превращения энергии” на уровне высшей биоэнергии, следует отметить, что они оба одновременно и правы, и не правы по-своему и отчасти. Каутскому следовало бы вместо закона стоимости (после товарного производства) опираться на “закон сохранения”. В данном случае – сохранения энергии в виде высшей биоэнергии, потому что она сохраняется, как и все другие виды энергии. Ведь высшая биоэнергия независимо от способа своего превращения и аккумуляции не может исчезнуть бесследно.

Энгельс прав, утверждая, что без товарных отношений проявление закона стоимости невозможно, именно закона стоимости, а не ЗСПЭ. При отсутствии товарных отношений меновая стоимость как форма проявления стоимости исчезает, но меновая стоимость в качестве затраченной на производство товарного овеществления в средствах производства, а также живая высшая биоэнергия остаются. Исходя из логического метода Маркса, “бесполезны” нападки на ЗСПЭ, ибо если меновые отношения нуждаются в законе стоимости, то ЗСПЭ вовсе не нуждается ни в меновых отношениях, ни в стоимости, чего не учла марксистская экономическая теория, поэтому и осталась “чистой” политической экономией с уклоном в сторону своей воображаемой политики.

Точка зрения по вопросу *сохранения стоимости (в сущности высшей биоэнергии)* после исчезновения ее меновой формы проявления вызывает горячие дебаты. Это напоминает снятие светового потока радиационной или любой другой энергии соответствующим саркофагом при условии, когда излучение этой энергии продолжается. Эта данность в силу тех или иных причин осталась непонятой марксистской политической экономией. К числу этих причин относятся: разрыв последовательной логической цепи в понимании сущности рабочей силы; субъективная убежденность в исчезновении товарно-денежных отношений в условиях всестороннего господства общественной собственности на средства производства; осуществление исторически неприемлемой экспроприации (глубоко неэквивалентного акта) посредством уничтожения тех, имущество которых подверглось конфискации; истолкование прибавочной стои-

⁷ Там же, т. 36, с. 181.

мости в качестве закона беспощадной эксплуатации; рассмотрение капитала как самовозрастающей стоимости и др.

Мнение К. Маркса о том, что авансированный капитал целиком производит потребительную стоимость, а его переменная часть – *рабочая сила* – стоимость, верно, но верно постольку, поскольку рабочая сила посредством своего труда *накопляет* в производственных благах *свою высшую биоэнергию*. Согласно Марксу, эти блага со своей стоимостью разделяются на две части – необходимую и прибавочную, а прибавочная часть безвозмездно и навсегда присваивается только капиталистами. Однако история уже показала, что разница между капиталистами и коммунистами в экономическом смысле заключается в том, что капиталист для получения прибыли организует частное производство, а коммунист же, ради социализации, – уничтожает его.

Труд сам по себе есть не что иное, как процесс превращения превращенного. В условиях товарного производства высшая биоэнергия превращается в стоимость. Поскольку труд является не просто процессом или экономическим процессом, просто создающим стоимости, а социально-экономическим процессом, то его результаты подвергаются распределению и перераспределению в зависимости от объективных потребностей людей.

Здесь возникает вопрос – кому сколько? С целью решения этой проблемы Маркс в условиях капитализма выдвигает на первый план экономические категории – стоимость рабочей силы и прибавочную стоимость.

Человек – бесценное богатство. Человека же в роли *homo taber* (рабочая сила) следует оценивать по стоимости в условиях действия законов стоимости и прибавочной стоимости. Мы имеем дело с носителем определенного количества высшей биоэнергии в лице человека.

Согласно марксистской теории трудовой стоимости и прибавочной стоимости, капиталист в действительности оплачивает рабочего не за труд, а за способность наемных рабочих к труду. Так ли это? Конечно нет. Способность к труду всегда подразумевает конкретную профессиональную принадлежность, выполнение конкретных трудовых операций, в результате которых создается потребительная стоимость, а не стоимость. Рабочему платят за затраченную им высшую биоэнергию, притом не в полном ее объеме. “Полная высшая биоэнергия” би’организма в качестве источника создания и возрастания стоимости является общей экономической категорией не только в условиях товарного производства и не только

экономической категорией, а специфической энергией. Ею наделены все люди независимо от того, работают они или нет.

Мы не можем искать (потому что не найдем) эксплуатацию человека человеком там, где закон стоимости не нарушается. Все дело в том, что если относительно капитализма предприниматели-капиталисты возмещают стоимость рабочей силы эквивалентно (особенно при развитом капитализме), то ЗСПЭ на уровне (в форме) закона стоимости не нарушается. Хотя Маркс, замечая разницу между созданной трудом стоимостью и стоимостью рабочей силы, отмечает, что "...капиталист часть уже овеществленного живого труда, постоянно присваиваемого им без эквивалента, снова и снова обменивает на большее количество живого чужого труда"⁸, а вслед за этим В. Ленин пишет: "Старое общество было основано на таком принципе: либо ты грабишь другого, либо другой грабит тебя, либо ты работаешь на другого, либо он на тебя, либо ты рабовладелец, либо раб"⁹. Все дело в том, что изобретением закона "производства прибавочной стоимости" классики коммунистической идеологии не могли вникнуть в качество закона эксплуатации.

Если бы на "старое" капиталистическое общество и на свой вожделенный социализм они смотрели с позиций неминуемых "отборов" с учетом законов сохранения и превращения энергии и двойной цепи двойного питания, категории высшей биоэнергии, то усмотрели бы, что возникновение и развитие капитализма было во благо, а не во вред цивилизации.

Разработка новых соответствующих категорий и законов все больше приближает нас к истине – к сущности явлений, к взаимосвязи и взаимодействию лежащих в основе общественного движения сил. Тем самым становится ясно, что может иметь место взаимодействие сил без движения, движение – без развития. Следовательно, развитие подразумевает движение, а движение – взаимодействие сил.

Общественный организм неотделим от этих трех атрибутов бытия – взаимодействие-движение-развитие. Капитализм выстоял, вопреки его ленинскому определению, будучи монополистическим, паразитическим и умирающим в условиях действия им же открытого закона производства и присвоения прибавочной стоимости.

⁸ Там же, т. 23, с. 597.

⁹ Ленин В. И., ПСС, т. 4, с. 312.

Относительно понятийного аппарата политэкономии классики марксизма отмечают, что в химии едва ли можно найти хотя бы одно органическое соединение, которое бы не имело ряд названий. Политическая экономия заимствовала термины из области коммерции и промышленности, ограничивая себя узким кругом понятий, выражаемых этими терминами¹⁰.

Опираясь на законы диалектики, вышеуказанные классики рассматривали законы стоимости и прибавочной стоимости в качестве катализаторов развития капиталистического общества, что должно было привести его к скорой гибели, между тем как указанные законы полноправно действуют и при социализме.

Как указывается в экономической и философской литературе, товары и их стоимость при социализме имеют совершенно (принципиально) иные общественные связи, нежели в условиях капитализма. Стоимость – вещественная, предметная форма выражения воплощенного в товарах, произведенных на социалистических предприятиях, общественного труда, и выражает социалистические производственные отношения...¹¹.

При этом К. Маркс и В. Ленин не замечают отрицательных сторон социализма, обусловленных его абсолютной гомогенностью. И все это исходит из того, что они не замечают исторической неприемлемости всеобщего господства общественной социалистической собственности.

В "Экономической энциклопедии" дается следующее определение стоимости: *"Стоимость – вещная, предметная форма выражения... труда"*. Разве это не есть отождествление количества с качеством – стоимости с потребительной стоимостью?! Стоимость – это количество воплощенной (аккумулированной) в вещах, в предметах высшей биоэнергии посредством труда. И хотим мы этого или нет, закон стоимости действует также и при социализме.

Так как К. Маркс считал, что закон производства стоимости (деньги), а следовательно и закон прибавочной стоимости не должны иметь место при социализме, то его соратник В. Ленин, будучи верным идеям К. Маркса, говорил: "...продукт социалистической фабрики, обмениваемый на крестьянское продовольствие, не есть товар в политико-экономичес-

¹⁰ См. Маркс К. и Энгельс Ф., Соч., т. 23, с. 32.

¹¹ См. Экономическая энциклопедия, т. 4, М., 1980, с. 70.

ком смысле, во всяком случае не только товар, уже не товар, перестает быть товаром”¹².

В. Ленин должен был быть убежден в том, что “гравитационные” силы меновых отношений сами будут властвовать над государственной властью пролетариата, а не пролетарская власть всегда будет подвластна закону сохранения и превращения энергии в виде закона стоимости.

Конституирующее мнение классиков –создателей пролетарской политэкономии о том, что в результате непосредственного общественного труда не может быть создан товар, следовательно и стоимость, исторически не оправдалось. Вот почему в экономической литературе социалистического общества бытовала точка зрения, согласно которой в вышеуказанной литературе деньги воплощали общественный социалистический труд.

Пусть попробуют миллиарды людей, не имеющих специального образования, разобраться в том, что социалистический труд, в сущности, адекватен непосредственному общественному труду, при котором, по мнению классиков марксизма, исключено действие закона стоимости, тем более, прибавочной стоимости. Считалось, что при социализме (поскольку он является плановым хозяйством) стоимостные категории используются сознательно, чего нельзя сказать о капитализме. Как разобраться в том, что при социализме рыночные отношения игнорируются, в то время как при капитализме они действуют свободно. При этом нет нужды доказывать, в каких условиях более разумно используется закон стоимости.

В этой связи необходимо еще раз обратиться к проблемам, по сей день не нашедшим решения в марксистской, да и немарксистской литературе:

1. Какой экономический закон является основным стержнем развития социализма? Можно ли было отрицать действие закона прибавочной стоимости при социализме?

2. Является ли гомогенный социализм первой переходной фазой коммунизма, и является ли коммунизм преемственной ступенью социализма? Если да, то почему стала невозможной подготовка социально-экономической базы для его полной победы? Если нет, то зачем претворять в жизнь идеи К. Маркса и В. Ленина посредством истребления огромной массы людей и богатства.

¹² Ленин В. И., *ПСС*, т. 43, с. 276.

3. Производится ли стоимость при социализме? Если да, то почему прибавочный продукт не имеет “права” быть носителем стоимости, следовательно, и прибавочной стоимости в условиях социализма? Если нет, то почему национальный доход социалистического общества распределяется и перераспределяется с помощью денег – этой завершенной формы стоимости. Стоит ли применять закон стоимости при межотраслевом обмене и обмене совокупного общественного продукта между подразделениями общественного воспроизводства, между городом и деревней, легкой и тяжелой промышленностью.

4. По какому пути пойдет человечество после пятой – соцкоммунистической замкнутой системы без глобальной теории оптимальной цивилизации человечества и т. д.

Нынешние лидеры коммунистических партий некоторых стран утверждают, что они могут мирно “сосуществовать” с многоукладностью экономики, многопартийностью общества (разумеется политпартийностью), разноформенной собственностью на средства производства. Да, это факт! Но факт такого рода, который нуждается в разъяснении на разных уровнях.

Они либо не хотят, либо не допонимают исторического смысла марксистской трактовки **закона прибавочной стоимости** – “теории прибавочной стоимости” К. Маркса, согласно которой этот закон работает только на капиталистов, на капиталистическое, а не какое (либо другое общество).

Мы не отрицаем существование эксплуатации вообще, а отрицаем марксистское понимание эксплуатации, отрицаем не производство и присвоение прибавочной стоимости, а возведение ее в ранг “закона эксплуатации”.

Классики коммунистической идеологии не могли предвидеть того, что ликвидация прибавочной стоимости посредством всеобщей социализации невозможна. В связи с этим Маркс отмечает: “Устранение капиталистической формы производства позволит ограничить рабочий день необходимым трудом”¹³.

И это, вроде бы, произойдет, с одной стороны, за счет роста потребностей рабочего, ибо улучшатся условия его жизни, а с другой – за счет того, что к необходимому труду будет причисляться часть прибавочного труда.

¹³ Маркс К. и Энгельс Ф., *Соч.*, т. 23, с. 539.

По мнению К. Маркса, причисление части прибавочного труда к необходимому труду станет возможным при условии исчезновения предпринимателей-капиталистов с исторической арены, что и осуществили коммунисты тех стран, в которых победил социализм. Если имеется такой резерв для увеличения необходимого труда, разумеется, необходимого продукта, то можно отметить, что “Только та форма, в которой... прибавочный труд выжимается из непосредственного производителя, из рабочего, отличает экономические формации общества...”¹⁴. Исходя из этого и критикуя Н. И. Бухарина в вопросе распределения прибыли при социализме, В. Ленин отмечает, что “...Прибавочный продукт идет не классу собственников, а всем трудящимся и только им”¹⁵.

Если теоретики КП могли придерживаться такого мнения, то лидеры КП заявляли, что “Современная научно-техническая революция обостряет все противоречия капитализма и в то же время является материальной подготовкой коммунистической цивилизации”¹⁶?

Идеологи КП также не могли предвидеть того, что политэкономическая теория о всеобщей социализации может быть (до поры до времени) пригодна для частного развития, между тем как частные хозяйственные теории, взятые вместе, окажутся пригодными для общего развития. Не замечая этого, КП руководствовалась азбукой марксизма-ленинизма, насильно загоняя людей в один социалистический сектор ОП, что заставило общество (особенно в СССР) развернуть деятельность в определенной социально-политической среде. При этом прибавочная стоимость в виде прибыли, поступающая при социализме в “общественную” казну, оказалась более беззащитной, слабоохраняемой, чем прибыль, поступающая в руки частных предпринимателей-капиталистов, ибо прибыль в социалистическом хозяйстве всегда оказывалась объектом монопольного владения одной, единственно управляющей и руководящей коммунистической партии.

К. Маркс, глубоко убежденный в том, что “прибавочная стоимость” является специфической экономической категорией капиталистического производства и перестает отражать полную социализацию средств производства и служить интересам капиталистической эксплуатации, приступает к анализу продолжительности рабочего дня с целью харак-

¹⁴ Там же, т. 23, с. 229.

¹⁵ Ленинский сборник XI, 1932, с. 382.

¹⁶ Коммунист, 1976, N 5, с. 19.

теристики прибавочной стоимости, извлекаемой абсолютным и относительным способом. Исследование продолжительности рабочего дня Маркс начинает со следующего справедливого утверждения: “Мы исходим из предположения, что рабочая сила покупается и продается по своей стоимости”¹⁷. А на следующих страницах “Капитала” в связи с рассмотрением фактической разницы между стоимостью рабочей силы и созданной этой силой стоимостью товаров он описывает вымышленный диалог между воображаемым рабочим и капиталистом: “То, что ты... выигрываешь на труде, я теряю на субстанции труда”¹⁸. Итак, этот рабочий, который по мнению Маркса является безграмотным и бедным, вдруг поняв сущность категории “стоимости”, смело говорит о том, что “Пользование моей рабочей силой и расхищение ее – это совершенно разные вещи”. “... Я требую рабочего дня нормальной продолжительности и требую его, взывая не к твоему сердцу, так как в денежных делах сердце молчит”¹⁹. Сказано весьма образно.

Проведенный Марксом довольно пространный графический и экономико-математический анализ продолжительности рабочего дня, соотношений стоимости рабочей силы и товаров, произведенных этой силой, привел его не только к неверному, но и опасному выводу (уничтожению того, что исторически закономерно. Его теория прибавочной стоимости, “сошла с рельсов” закона сохранения и превращения энергии.

Эксплуатацию рабочей силы следует искать внутри необходимого, а не прибавочного рабочего времени, в то время как эти одиозные для Маркса предприниматели полностью оплачивают необходимое рабочее время. В таком случае об эксплуатации рабочей силы не может быть и речи, т. к. ЗСПЭ при этом полноценно действует. Никто “не виноват” в том, что этот всемогущий закон допускает, чтобы небольшая материальная масса энергии породила бы большую духовную энергию, и наоборот. Человек способен произвести больше благ, чем он потребляет за каждый данный момент при условии, когда его воображаемые потребности стремятся к бесконечности.

¹⁷ Маркс К. и Энгельс Ф., *Соч.*, т. 23, с. 242.

¹⁸ Там же, т. 23, с. 245.

¹⁹ Там же, т. 23, с. 246.

**ՀԱՎԵԼՅԱԼ ԱՐԺԵՔԻ ՄԱՐՔՍՅԱՆ ՏԵՍՈՒԹՅԱՆ ՔԱՂԱՔԱՏՆՏԵՍԱԿԱՆ
ՍԱՀՄԱՆԱՓԱԿՈՒԹՅՈՒՆԸ**

ԹՈՐՈՍՅԱՆ Կ. Ա.

Ամփոփում

Կ. Մարքսի կողմից հավելյալ արժեքի օրենքի սահմանումը խոշորագույն հայտնագործություն է համարվում աշխատանքային արժեքի տեսության մեջ: Բայց այն ունի պատմաքաղաքական և գիտամեթոդական սահմանափակություն: Տվյալ պարագայում գործ ունենք *էներգիայի պահպանման փոխակերպման* օրենքի հասարակական շարժման մեջ *արժեքի օրենքի տեսքով* դրսևորման *յուրահատկության հետ, որը, լինելով օբյեկտիվ օրենք, չի ենթարկվում որևէ քաղաքական իշխանության, կուսակցության կամայական պահանջների: Արժեքի, հավասարապես նաև հավելյալ արժեքի օրենքի դրսևորման համար նշանակություն չունեն արտադրության եղանակը, սոցիալ-քաղաքական ոլորտի բարձր կամ ցածր լինելը:*

Այդ օրենքի գործողությունը, լինելով արժեքի օրենքի գործողության բաղկացուցիչ մաս, չի կարող ծառայել միայն ձեռնարկատերերի շահերին, անկախ նրանց հասարակական-քաղաքական պատկանելությունից:

Հավելյալ արժեքի օրենքը համընդհանուր տնտեսական օրենք է հասարակության զարգացման բոլոր աստիճանների համար և ընկած է քաղաքակրթության հիմքում: